

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

Последние дни Алексея Максимовича

Это были дни величайшего страдания и для Алексея Максимовича, и для его близких, и для нас, врачей. Было невыразимо тяжело видеть, как дни и ночи мучительно борется со своим жестоким недугом великий писатель и гениальный человек, страстно хотевший жить, чтобы быть свидетелем дальнейшего процветания нашей счастливой родины и окончательной победы всего трудящегося человечества.

Алексей Максимович страдал и физически и морально. Ему нечем было дышать. И к его и без того больным, до чудовищных размеров измененным легким, процессом, легким присоединился свежий воспалительный процесс. Он еще больше уменьшил дыхательную способность. Бес его организм был в состоянии кислородного голодания. Нам приходилось лавать ему свыше 100 подушек кислорода в сутки. Даже при этом количестве кислорода, он не в состоянии был лежать. Он провел свою тяжелую болезнь, сидя и полусидя в постели.

17 дней и ночей нам пришлось целым рядом средств поддерживать слабеющее сердце Алексея Максимовича. По несколько десятков инъекций приходилось делать в сутки. Мы видели, как он физически страдал от этих бесконечных уколов. Но мы до последнего дня, до последнего рокового утра не теряли надежды на то, что, поддерживая его большое сердце, мы дадим возможность его могучему организму победить нечуж.

За десять лет моего врачебного наблюдения за Алексеем Максимовичем это было шестое заболевание гриппом. Каждый раз грипп неизменно осложнялся бронхитом и катаральным воспалением легких. Каждый раз неутомимый боец переносил болезнь тяжело, каждый раз с первых же дней заболевания начиналась тревога. Когда меня в хорошие, спокойные периоды жизни Алексея Максимовича спрашивали о состоянии его здоровья, я всегда отвечал:

— Относительно благополучно, но до первого гриппа.

Я по опыту знал, как тяжело протекает у Алексея Максимовича грипп, как быстро он поражает место наименьшего сопротивления его организма — легкие — и как это страшно при его измененных старым туберкулезным процессом легких и его больном сердце. И вот пять раз его могучий организм давал нам возможность одерживать победу, а организм Алексея Максимовича был действительно могучим. Горький был из тех людей, которые доживают до 100 лет, и он несомненно дожил бы до 100 лет, если бы не злой туберкулез.

Весь день 17 июля Алексей Максимович был в бреду. Тяжело, очень тяжело проводил ночь. Утром 18-го у него все еще был пульс. В последний раз я зашел к нему в комнату в 11 часов... Пульс 120, плохой, слабый, но все же пульс. А потом в течение 10 минут пульс быстро стал падать и ровно в 11 ч. 10 минут остановился. Прекратилось дыхание. Остановилось сердце. Не пришла в сознание, Горький умер.

Великие люди живут и умирают, как великие люди. Так жил и умирал Алексей Максимович. В эти тяжелые трагические дни болезни он ни разу не говорил о себе. Все его мысли были не о себе, а о стране. Еле дыша, в промежутках между

двумя подушками кислорода, он просил меня показать ему последние номера газет. Он не мог, конечно, читать. Я ему показывал газету, обещая обещать ее и дать почитать завтра. Он согласился и успокоился.

В короткие светлые промежутки болезни, он говорил о литературе, о грядущих войнах, подготавливаемых фашистами. В последний день, в бреду, он снова говорил о войнах. В этот день я услышал его последние слова. Это были короткие, отрывочные, но выразительные фразы. Он произнес:

«Будут войны...», «Надо готовиться...», «Надо быть застегнутыми на все пуговицы...».

Так умирал великий человек, гениальный художник слова, испытанный друг трудящегося человечества, незабвенный Алексей Максимович Горький.

Прощай, любимый друг!

Л. ЛЕВИН,
доктор медицинских наук.

М. ГОРЬКИЙ (фото 900-х годов).

Беседа с проф. М. П. Нончаловским

В беседе с представителями печати заслуженный деятель науки профессор Максим Петрович Нончаловский рассказал:

— Несмотря на тяжелое состояние здоровья писателя, нам, врачам, находившимся у его постели до последних дней его жизни, не хотелось верить, что болезнь закончится таким роковым образом.

Болезнь писателя протекала неровно. Поочередно наступали улучшения и ухудшения.

Восьмого июня Алексея Максимовича Горького посетили товарищи Сталин, Молотов и Ворошилов.

Алексей Максимович чрезвычайно оживился.

Приезд великого вождя народов Советского Союза — товарища Сталина и его

ближайших соратников вдохнул в больного новые силы и новую энергию.

Ему стало значительно лучше.

Шестнадцатого июня, после консультации, узнав от врачей о благоприятной точке зрения на его болезнь, Алексей Максимович крепко пожал мне руку и сказал:

— Ну, повидимому, я поправлюсь...

Зная могучий организм Горького, столь необыкновенный для человека его лет, нам, врачам, казалось, что Алексей Максимович и на этот раз победит болезнь.

Но не выдержало надорванное сердце...

Не выдержали легкие... Алексей Максимович не стало.

Особенно тяжело это сознавать нам, людям, которые провели с Горьким последние дни и часы его жизни.

Прощай, Алексей Максимович!

Мир сегодня погружен в траур...

Отклики иностранной печати на смерть А. М. Горького

ФРАНЦИЯ

ПАРИЖ, 19. Вест о смерти Алексея Максимовича Горького произвела во Франции исключительное по своей силе впечатление. Об этом можно судить хотя бы по той скорости, с какой откликнулись на это событие французская печать. Портреты А. М. Горького появились сегодня на первых страницах газет. Все ежедневные органы парижской прессы посвятили ему специальные статьи. Некоторые, разумеется, не могут простить Горькому его большевизма, его громадной роли в создании социалистической культуры, его долготелой дружбы с Лениным и Сталиным. Но никто, даже отъявленные враги Советского Союза, не отрицают могущества его художественного гения.

В статье, озаглавленной «Мировой траур», Вайян Кутюрье пишет в «Юманите»: «Мир сегодня погружен в траур, скорбь о писателе, который был поистине и великим и замечательным человеком. Максим Горький умер. От Москвы до Сан-Франциско, от Мурманска и до мыса Доброй Надежды, от Тонки до Буэнос-Айреса его оплакивают миллионы трудящихся».

Правда «Фигаро» заявляет: «Талант Горького замечателен грандиозностью и напряженностью его воображения, силой и правдивостью его реализма. Яркость и выпуклость его человеческих портретов захватывает. Его искусство восхищает прежде всего своей простотой. Его ошеломляющая популярность начинается с первых же его книг. Его слова стала орудием огромной. Мало писателей знало подобный успех».

АНГЛИЯ

ЛОНДОН, 18. Сегодняшние вечерние английские газеты вышли со специальными приложениями, в которых сообщается о смерти Алексея Максимовича Горького. Газеты печатают пространные некрологи, а также помещают его фотографии, на которых он снят вместе с товарищем Сталиным. Во всех сообщениях подчеркивается, что Горький был великим писателем и в то же время великим революционером. Газеты именуют Горького «величайшим советским литератором». «Мининг Ньюс» называет покойного «одним из представителей великой плеяды русских писателей XIX столетия».

Газеты подчеркивают дружбу Горького с Лениным и Сталиным.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ Г-НА ИСМЕТА ИНЕНЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР В. М. МОЛОТОВУ

С глубокой печалью я только-что узнал о жестокой утрате, которую понесла советская литература со смертью знаменитого писателя Максима Горького, случай познакомиться с которым Вы мне предоставили во время моего пребывания в Москве. Эта утрата для меня тем более тяжела, что я до сих пор остаюсь под мо-

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ПРАГА, 19. Сообщение о смерти Алексея Максимовича Горького вызвало в Чехословакии глубочайшую скорбь. Председатель СССР в Праге получает многочисленные выражения соболезнования от руководящих деятелей Чехословакии, а также со всех концов страны — от различных организаций и отдельных лиц. Многие сегодняшние газеты вышли с траурной каймой на первых страницах. На смерть Горького откликнулись все виднейшие чехословацкие писатели и публицисты.

ГЕРМАНИЯ

БЕРЛИН, 19. Несмотря на нескрываемую вражду к идеям Горького, германские газеты отзываются с большим уважением о покойном. Все газеты, за исключением одного лишь фашистского органа «Фелькшер Beobachter», посвятили Горькому некрологи и статьи. На первом месте газеты выставляют литературную деятельность Горького, единодушно признавая, что он, как пишет например «Франкфуртер цейтунг», «стоял в первом ряду современной русской и мировой литературы». «Нельшше цейтунг» заявляет, что «нельзя отрицать, что Горький был крупным поэтическим талантом». «Как писатель Горький обладал стилем совершенной ясности», — пишет «Берлинер тагеблатт». Он действительно был народным поэтом.

Отмечая революционность Горького, фашистские газеты стараются всячески принизить ее и затуманить. «Политикой он никогда не занимался», — пишет «Берлинер тагеблатт». Фашистская печать, разумеется, не может обойтись без низкой клеветы на Горького.

ПОЛЬША

ВАРШАВА, 19. Польское радио передало обширное сообщение Польского телеграфного агентства о смерти Алексея Максимовича Горького. В сообщении подробно освещена биография Горького, его революционная деятельность и перечислены его основные литературные труды. В сообщении агентства особо отмечается сотрудничество Горького с Лениным и Сталиным.

«Окруженный всесилием заботами Советской родины, говорит в сообщении, Горький является общепризнанным и высшим авторитетом русской литературы последних десятилетий».

Большинство польских газет, сообщая о смерти А. М. Горького, помещают статьи, посвященные его памяти.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше превосходительство соблаговолит принять выражение моего искреннейшего соболезнования.

Анкара, 18 июня.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Гучим очарованием его гуманитарных и возвышенных концепций.

Пропу Ваше